

— Что это?.. — Цзи Цзыюэ проследила за взглядом Е Фаня и вскоре тоже заметила вдали нечто необычное. — Похоже, это проход!

Е Фань шел вперед, Цзи Цзыюэ следовала за ним, и тут снова раздались всевозможные мистические мелодии и сразу же вторглись в их сознание, повергая в замешательство.

Зеленая Медь в источнике жизни слегка сопротивлялась, развеивая опасность. Разум стал ясным, и им удалось продолжить путь.

Прямо рядом со словом «Бессмертный» сквозь туман хаоса стал заметен пролом. Бронзовая стена была пробита, а явно проложенная человеком дорожка выглядела извилистой и вела неизвестно куда.

— Небеса! Кто обладает столь могучей силой, чтобы пробить Бронзовый Дворец? — воскликнула Цзи Цзыюэ в восхищении.

Легендарный Бронзовый Дворец Бессмертного был неприступен, как тюрьма между небом и землей, и не мог разрушиться. Множество могущественных культиваторов из Восточной Пустоши оказались заперты внутри, никто не смог выйти живым.

Говорят, что самый успешный поход в прошлом закончился лишь находкой тела, но тому нет никаких доказательств.

Но сейчас этот миф разрушен!

Запах озерной воды ударил в лицо, пока Е Фань и Цзи Цзыюэ быстро продвигались вперед. Полчаса спустя, идя по извилистой бронзовой дорожке, они вышли на вершину Бронзового Дворца.

— Небеса, кто-то действительно пробился через Бронзовый Дворец и выбрался на свободу. Кто же обладает такой силой? — снова спросила Цзи Цзыюэ, ее красивые глаза горели восторгом.

Е Фань был потрясен до глубины души: они смогли выжить только благодаря Зеленой Меди, но кто-то оказался настолько невероятным, что смог проломить стену Бронзового Дворца и уйти!

— Этот человек не захотел войти во Врата Всех Тайн. Похоже, он мыслил так же, как и мы, и остановился на краю бездны, — решила Цзи Цзыюэ. — Это просто невероятно. Он разрушил легендарный Бронзовый Дворец! Когда об этом станет известно, эта история обязательно потрясет Восточную Пустошь!

Судя по виду заброшенной извилистой дорожки прошло бесчисленное количество лет. Тысячи, а может быть, даже десятки тысяч лет назад, кто-то сбежал отсюда. Но почему он решил утаить свое присутствие в Восточной Пустоши?

Если этот человек еще жив, какого уровня он достиг? После тщательного размышления и Е Фань, и Цзи Цзыюэ почувствовали благоговейный трепет.

Е Фань создал завесу света и окутал Цзи Цзыюэ. Они стояли на вершине огромного дворца, вокруг текла вода и ощущались легкие вибрации. Однако в этот раз их не затянуло внутрь Бронзового Дворца. Зеленая Медь в источнике жизни, хотя и была безмолвной, обладала странной силой, предотвращающей влияние страшных колебаний.

Они оба весьма неожиданно выбрались из бронзового зала, и сейчас испытывали несколько сюрреалистические эмоции.

Недавно, у Врат Всех Тайн, происходили странные явления. Несмотря на искушения и замаскированные угрозы, эти странные явления действительно содержали в себе тайные знания. Оба молча вспоминали услышанное, затем записывали в своих сердцах — это было их единственное вознаграждение.

Е Фань подумал, что знания не уступают «Трактату Истины». К сожалению, они получили лишь кусочки информации. Цзи Цзыюэ сравнивала их с древними текстами семьи Цзи, и тоже считала, что они не уступают им.

Что же находится за Вратами Всех Тайн им узнать не дано, да и не хотелось. То, что удалось выйти живыми, уже было небесным благословением.

Е Фань внимательно наблюдал за обстановкой. Над ними, подобно черным облакам, клубилась мгла. Но в одном месте, там, где Бронзовый Дворец был пробит она стала несколько разрежена.

«Возможно, удастся выбраться...» — подумал он.

Он поднял Цзи Цзыюэ и прорвался сквозь воду. Едва поднявшись в воздух, он снова почувствовал давление, над ним простиралась огромная, словно живое существо, тень.

На этот раз он не отступил, а выдержал тяжесть, продолжая двигаться вверх. Вся его фигура озарилась золотым светом, который проник в воду и распространился на значительное расстояние.

Давление возрастало все больше, и Е Фань ощутил, будто его тело рассыпается на мелкие кусочки. Он призывал свой котел, чтобы прокладывать путь вперед.

Хотя эта область была наиболее разреженной, Е Фань все равно чувствовал, что едва справляется. И в этот момент Цзи Цзыюэ воскликнула:

— Это же Сюаньхуан[1] — двойная черно-желтая материнская ци!

[1] Сюаньхуан (䷄) — «䷄» (Сюань) обозначает неявное, тайное, глубокое и непостижимое. Также черное. Это таинственное начало, которое лежит в основе всех вещей. «䷄» (Хуан) представляет свет, открытое, явное и яркое. Также желтое. Это светлое начало, пронизывающее и освещающее все. Ци — энергия.

Вместе черно-желтая материнская ци формируют дуализм Ян и Инь, обозначая взаимодействие противоположных сил в космосе и природе. В контексте даосизма фраза может быть интерпретирована как утверждение о существовании двух основных, но взаимосвязанных и взаимодополняющих энергий, которые формируют основу вселенской гармонии и баланса.

Этот термин иногда используется в древнекитайских текстах, таких как «Хуайнань-цзы» (то есть «[Трактат] Учителя из Хуайнани»), времен Ранней (Западной) династии Хань, не позднее 139 г. до н. э. Представляет собой сплетение даосских, конфуцианских и легистских концепций, и пытается объяснить мир на основе мифологии, истории и наблюдений.

Сверху нависали плотные тени. Мрачные и тяжелые как грозовые облака, они были двух цветов — черного и желтого. Мощь этих теней давила так сильно, что казалось, могла раздавить горы и задушить человека.

Е Фань еще не успел столкнуться с ними, но уже чувствовал, что едва выдерживает и не может дышать.

Вселенная хаотична, инь и ян лишены баланса и извергают черно-желтую материнскую ци. Обычные люди думают, что эта энергия и есть дыхание хаоса. Но истинные культиваторы считают, что черный Сюань — это таинственный темный дух неба, желтый Хуан — светлая, желтая душа земли. Они есть суть неба и земли, поэтому Сюаньхуан — это столпы неба и земли.

— Небеса, это настоящая черно-желтая ци, и ее здесь так много! — Цзыюэ никак не могла успокоиться, ее глаза наполнились маленькими жадными звездочками, когда она добавила: — Это идеальный материал для культивации духовного оружия!

Цзыюэ была окутана завесой света Е Фаня и не чувствовала особого давления. Но Е Фань уже весь обливался потом и с трудом продвигался вперед.

— Что ты там кричишь? — спросил он, чувствуя себя истощенным.

— Я говорю, что это самая редкая и самая драгоценная энергия, существующая между небом и землей. Священное вещество для закалки духовного оружия. Многие могущественные культиваторы ищут ее всю свою жизнь, и все равно не находят ни капли. А здесь ее так много! — Цзыюэ была в восторге, ее лицо пылало, она постоянно трясла плечи Е Фаня и требовала: — Поторопись и собери ее. Если ты используешь ее для закалки, то в будущем обязательно сгустятся небесные узоры, превратив свое оружие в инструмент, которому нет равных.

— Легко тебе говорить, когда ты стоишь и не напрягаешься... — Е Фань качнулся, с трудом сделав шаг вперед.

— В начале было Безымянное, это и есть Дао. С получением имени появляется Мать Всего Сущего, это и есть небо и земля. Сюань и Хуан — это дух неба и земли, их суть — материнская энергия всего сущего, которая является священным материалом для оттачивания всех форм. Она поистине невообразимо ценна! — Цзи Цзыюэ была очень взволнована, на лице алел румянец, придавая ее облику невероятной милой красоты. Дрожа, она повторяла шепотом: — Даже самые могущественные люди не могут ее найти, а здесь так много. Черно-желтую материнскую ци обязательно нужно собрать!..

Е Фань, услышав все это, почувствовал, что его сердце забилося быстрее. Если использовать материнскую ци для закалки его котла...

Однако, как бы ему ни хотелось это сделать, он не мог приблизиться. Цзи Цзыюэ трясла Е Фаня за плечо и требовала:

— Быстроними с меня ограничение, у меня есть способ собрать ее.

Е Фань, естественно, не стал отпускать девушку, это стало бы чистой воды самоубийством, ведь силу Цзи Цзыюэ трудно представить. Он не хотел, чтобы его наивность обернулась против него.

— Не переживай, я не нападу на тебя. — Цзи Цзыюэ обняла его руку и усмехнулась, блеснув своими маленькими клычками. — Нам так повезло. Если мы не воспользуемся шансом, нас поразят небесный гнев и молнии. На заре создания мира, когда формировалось небо и земля, вытекла черно-желтая ци. Ее количество и тогда было очень малым, а сейчас она почти исчезла. Но она всегда была любимым сокровищем для изготовления оружия выдающимися культиваторами.

Е Фань знал немало, но не мог сравниться с этой девушкой в фиолетовом. Видя ее волнение, он тоже не остался равнодушным, размышляя о том, как бы захватить материнскую ци.

Однако, согласно легенде, даже одна капля этой энергии способна раздавить горный хребет. У него в настоящий момент нет ни сил, ни возможности собрать ее. Если он туда поднимется, сразу же разлетится в кровавый туман.

Сверху черно-желтая материнская ци была самой слабой по сравнению с другими областями, но в этот момент она мощно звенела и грохотала, а вдалеке струился пронзительный свет.

Черный Сюань — это дух неба, желтый Хуан — душа земли. Когда они смешиваются, то не излучают сверкающего света, но сейчас среди них есть одна особенно яркая частица ци.

— Небеса! — Цзи Цзыюэ так разволновалась, что едва не подпрыгивала на руках Е Фаня. — Это же корень материнской ци! Эссенция сущности! — Она схватила Е Фаня за ворот и закричала: — Быстро сними с меня печать! Это легендарная эссенция материнской энергии, самая чистая часть материнской ци. Ее невозможно встретить даже за тысячу жизней, если мы ее не получим, то и люди, и боги будут в ярости!

В этот момент золотое море Е Фаня всколыхнулось, обломок Зеленой Меди вылетел из его тела и поглотил эту яркую эссенцию, после чего начала опускаться обратно.

Цзи Цзыюэ была одновременно поражена таким поворотом и до крайности возбуждена. Она подумала, что Е Фань самостоятельно собрал все и без остановки кричала:

— Дай мне хоть немного![2]

[2] П/п: Вот это экспрессивная барышня. Но то ли еще будет!.. Страдания Е Фаня только начинаются.

На самом деле Зеленая Медь была совершенно неподконтрольной, и Е Фань поспешил призвать свой котел, чтобы перекрыть ей путь, и впитать хотя бы часть эссенции.

Послышался треск: маленький котел не выдержал давления и разлетелся, смешиваясь с эссенцией.

Зеленая Медь поглотила лишь часть эссенции, словно «попробовала поверхностно», а оставшаяся ци образовала вокруг нее вихри, в то время как разбитый котел приклеился к обломку Зеленой Меди.

Е Фань был в смешанных чувствах и не знал, радоваться ему или огорчаться: обломок был слишком загадочным и легко улавливал материнскую ци, но котел, который он с таким трудом выковал, разбился вдребезги.

— Это хорошо, что твой котел разбился и слился с эссенцией. Теперь ты сможешь перековать его снова и получишь оружие своей мечты. Когда придет время, не забудь поделиться со мной капелькой эссенции материнской ци! Тебе все равно не понадобится так много! — Цзи Цзыюэ махала кулачками, в ее глазах сверкали звездочки, и она громко кричала, почти кусая Е Фаня за ухо.

Зеленая Медь вернулась, и в сердце Е Фаня вспыхнуло беспокойство. Одна частица обычной материнской ци могла уничтожить горный хребет, а эссенция была еще тяжелее. Е Фань опасался, что когда эссенция попадет в его тело, то он мгновенно разлетится на куски.

Тем не менее, ему не удастся избежать этого. Зеленая Медь мелькнула и погрузилась в его источник жизни, а вокруг воцарилась тишина. Ничего плохого не произошло, и он

почувствовал облегчение.

В этот момент сверху раздались грозные звуки. После того, как эссенция материнской ци была собрана, облака рассеялись, и там появился разлом.

Это была редкая возможность, Е Фань подхватил девушку и превратился в молнию, стремительно улетаая вверх и вырываясь из глубин озера.

— Так много сущности материнской ци, но мы не можем взять ее с собой. Так обидно... — неудовлетворенно хныкала Цзи Цзыюэ, словно была маленьким алчным собирателем сокровищ.

Волны поднялись и Е Фань выбрался на поверхность, наконец-то снова вздохнув свежий воздух.

Они оказались над огромным озером. Бескрайняя водная гладь простиралась до горизонта. Нежный туман висел над водой, придавая озеру загадочной атмосферы. Поверхность воды была ярко-зеленой и прозрачной, словно природный драгоценный камень, окруженный волшебным облаком.

Е Фань пролетел полчаса, прежде чем достиг берега. Пышная зелень и древние деревья высоко взмывали к небесам, создавая живописный пейзаж.

— Наконец-то выбрался из ловушки... — пробормотал он. Воспоминание о пережитом ужасе тревожило его сознание. Оба они прошли через невероятные испытания.

Но на берегу, где старые деревья казались вечными и непоколебимыми, его душа полностью освободилась от напряжения.

Большие глаза Цзи Цзыюэ заблестели, она сморщила носик, обнажила яркие маленькие тигриные зубки и на ее личике появились милые ямочки.

— Эй, эй, эй! Мы словно собратья по несчастью, вместе прошли через трудности. Настало время делиться не только горьким, но и сладким. Быстро дай мне эссенцию материнской ци.

Она совсем не считала себя посторонней и, ни капельки не смущаясь, игриво приблизилась. Наклонив голову, с улыбкой протянула изящную ладонь, помахивая ею перед глазами Е Фаня.

— Да, пора делить радости и беды. — Е Фань похлопал рядом с собой чтобы она села, и сказал:

— Запиши для меня древние писания вашей семьи Цзи.

— Что?! — у Цзи Цзыюэ от такого наглого требования расширились глаза. — Ты ведешь себя как разбойник!

— Верно. Сегодня я разбойник. — Е Фань ярко улыбнулся. — И, к тому же, я хочу не только твои древние писания, но и все твои сокровища.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3592236>